

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

*ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1973

Редакционная коллегия:
С. Н. ВАЛК (отв. редактор), Н. Е. НОСОВ,
В. И. РУТЕНБУРГ, В. Г. ЧЕРНУХА (отв. секретарь)

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, V

*Утверждено к печати Ленинградским отделением
Археографической комиссии*

Редактор издательства Р. К. Паэгле
Художник В. В. Грибакин
Технический редактор М. Э. Карлайтис
Корректоры К. И. Видре, З. В. Грипина и Н. З. Петрова

Сдано в набор 15/III 1973 г. Подписано к печати 10/IX 1973 г. Формат бумаги 60×90^{1/16}.
Бумага № 2. Печ. л. 20^{3/4} = 20.75 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 24.80. Изд. № 5288.
Тип. зак. № 137. М-43671. Тираж 2100.
Цена 1 р. 73 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, 9 линия, д. 12

В $\frac{0162-1149}{042(02)-73}$ 11-73

© Издательство «Наука» 1973

О. Н. ЗНАМЕНСКИЙ

«ЗЕМСКИЙ СОБОР» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА ПЕРЕД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

В конце 1895 г. В. И. Ленин написал «Проект программы» будущей Российской социал-демократической партии. Первый пункт проекта программы-минимум гласил, что социал-демократы должны добиваться «созвания Земского собора из представителей всех граждан для выработки конституции».¹ Идея Земского собора, который в предыдущих работах Ленина не упоминался, здесь была сформулирована в самом общем плане. Очевидно, речь шла о созыве особого временного парламента с учредительными функциями. Почему же в таком случае В. И. Ленин употребил термин «земский собор», а не «учредительное собрание»? Последний термин был введен в русский политический лексикон передовольцами, использовался Г. В. Плехановым. Следовательно, появление термина «учредительное собрание» в тексте ленинского «Проекта программы» как будто не могло вызвать недоуменных вопросов, не требовало обоснования, тем не менее Ленин предпочел «земский собор». Несомненно, что выбор был сделан на основании веских соображений. Каких именно?²

Напрашивается следующее объяснение: термин «земский собор» обладал преимуществами давнего и исконно русского происхождения и по этой причине мог легче восприниматься

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 85.

² Прямо высказывания на этот счет в трудах В. И. Ленина отсутствуют. Ответ на поставленный вопрос могли бы дать специальные исследования, которые, судя по имеющейся литературе, не проводились. Правда, в 1968 г. опубликована содержательная статья С. О. Шмидта «В. И. Ленин о государственном строе России XVI—XVIII вв.», где говорится об употреблении Лениным термина «земский собор» в 1895—1910 гг. (В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968, стр. 340—344). Но, поскольку автора интересовали взгляды Ленина на земские соборы Руси XVI—XVII вв., политическому содержанию и назначению термина «земский собор» на рубеже XIX—XX вв. в статье уделено мало внимания. Вопрос об использовании Лениным термина и лозунга «земский собор» кратко затронут в нашей статье «В. И. Ленин об Учредительном собрании» (В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970, стр. 127—130).

народными массами. А в то время, когда В. И. Ленин добивался, чтобы социал-демократы обновляли тактику и, не замыкаясь в узких рамках кружковой пропаганды, приступали к массовой агитации, вопрос о доступности политической терминологии становился особенно актуальным. Но, по-видимому, дело было не только и даже не столько в этом. По нашему мнению, выбор того или иного наименования парламента с учредительными функциями (Конституанты) зависел от определения ближайших общих целей революционной борьбы и конкретных политических условий, в которых мог собраться и приступить к работе первый российский парламент. Для проверки основательности этого предположения следует обратиться к истории использования и развития В. И. Лениным идеи и лозунга Земского собора в 1895—1901 гг., к причинам и обстоятельствам, которые привели к замене требования Земского собора требованием Учредительного собрания.

Призыв В. И. Ленина к борьбе за всенародно избранный, суверенный и властный Земский собор имел в обстановке середины 90-х годов очень большое значение. Напомним, что среди русских социал-демократов в то время преобладало в лучшем случае настороженное отношение к политическим лозунгам. Деятельность Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» создавала предпосылки для общего движения вперед, но многие кружки, ссылаясь на культурно-политическую отсталость народных масс, все еще брали за исходный пункт своей агитационно-пропагандистской работы экономические конфликты. Выставлять же политические требования, как сообщали, например, екатеринославские социал-демократы, «считалось пока невозможным».³ Более того, среди социал-демократов появлялись деятели, позднее названные «экономистами», занявшиеся апологией чисто экономической борьбы. Некоторые из них под влиянием бернштейнианства доходили до принципиального отрицания необходимости ликвидации политико-юридических основ господства старой власти, до проповеди подмены борьбы с данным политическим строем борьбой за «отдельные права». Поэтому выдвигание Лениным лозунга Земского собора, призванного создать законодательную основу для глубоких демократических преобразований, являлось не только конструктивной мерой, но и частью действий, направленных против оппортунистических элементов.

Восприятию русскими социал-демократами идеи и лозунга парламента с учредительными функциями мешало, помимо прочего, одно ошибочное положение, выдвинутое в плехановских проектах социал-демократической программы (1883—1885 гг.). Речь идет об отрицательной оценке в этих документах «современной системы политического представительства», подлежащей замене «прямым народным законодательством».⁴ Правда, это по-

³ Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958, стр. 169.

⁴ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, М.—Л., 1923, стр. 358, 400.

ложение относилось прежде всего к форме народоуправления при переходе к социализму (что не делало предполагаемую форму менее ошибочной), а в 1892 г. Г. В. Плеханов предпринял безуспешную попытку выдвинуть лозунг Земского собора, «долженствующего сыграть роль Учредительного собрания».⁵ Однако проекты программ, освященные авторитетом группы «Освобождение труда», продолжали циркулировать среди социал-демократов, порождая сомнения в целесообразности и даже допустимости борьбы за учреждения парламентского типа. Мнение же В. И. Ленина было совсем иным. Судя по его работе «Проект программы нашей партии» (1899 г.), он считал недопустимым связывать победу социалистической революции с заменой парламентаризма прямым народным законодательством. При применении же последнего в крестьянской России, в условиях отсутствия «высокоразвитых политических партий» и наличия «чрезмерно централизованной государственной власти», Ленин видел большую «опасность вырождения „народного законодательства“ в империалистический „плебисцит“».⁶ Следовательно, согласно точке зрения Ленина, представительные учреждения парламентского типа обладали преимуществом перед прямым народным законодательством, позволяли при посредстве партии пролетариата выдвигать действительные требования народных масс.

Выдвинутое В. И. Лениным требование созыва Земского собора строго соответствовало реальной обстановке и очередным задачам агитационно-пропагандистской работы революционных социал-демократов. Ленин стремился к тому, чтобы вся деятельность социал-демократии одухотворялась великой конечной целью — победоносной социалистической революцией. Но он, как никто другой, четко разграничивал не только борьбу за общедемократические и социалистические преобразования, но и впамятывания свершения предстоявшей буржуазно-демократической революции. В условиях 90-х годов (отсутствие партии пролетариата и всенародного революционного подъема, политическая отсталость широких народных масс и подверженность их, особенно крестьянства, царистским иллюзиям) Ленин считал правильным ограничиваться призывом «Долой самодержавие!», требованием разрушения неограниченной монархии с такими ее атрибутами, как бесправие народа, всевластие бюрократии, полицейский произвол и т. п. Низвержение абсолютизма и завоевание политической свободы, т. е. «обеспеченного законами (конституцией) участия всех граждан в управлении государством»,⁷ позволят, писал Ленин, сделать новые шаги вперед, неизбежно вызовут «такое крупное изменение политических условий, которое заставит рабочую партию существенно изменить формулировку своих бли-

⁵ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 353.

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 223.

⁷ Там же, т. 2, стр. 107.

жайших политических задач».⁸ Естественно, что изменение формулировки ближайших политических задач сказалось бы и на решении вопроса о Земском соборе, а пока назначением последнего являлись выработка конституции, юридическая ликвидация царского самодержавия и освобождение страны «от всевластия ненавистных чиновников».⁹ С этим относительно ограниченным назначением, как нам представляется, и было связано использование Лениным термина «земский собор».

В. И. Ленин указывал, что социал-демократия, ставя целью свержение абсолютной монархии, «должна выкинуть *общедемократическое* знамя, чтобы сгруппировать вокруг себя все слои и элементы, способные бороться за политическую свободу или хотя бы только поддерживать чем бы то ни было такую борьбу».¹⁰ Вполне приемлемой надписью на таком знамени был и Земский собор с учредительными функциями. Однако Земскому собору отнюдь не следовало ограничиться учреждением только того, что приветствовалось бы всеми потенциальными участниками борьбы против самодержавия, например либеральной оппозицией. В. И. Ленин уже в 90-е годы обосновал кардинальное положение о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, подчеркивая, что рабочий класс должен не «таскать из огня каштаны для передовой буржуазии», а завоевывать политическую свободу в целях облегчения своей борьбы против буржуазии.¹¹ Отсюда следовало, что пролетариат обязан был и деятельность Земского собора использовать прежде всего в своих классовых интересах.

Вопрос о способе созыва российской Конституанты В. И. Ленин в то время детально не разрабатывал. Ему была совершенно ясна неизбежность всенародной борьбы, революции для созыва законодательного представительного учреждения. Что касается его высказываний о необходимости заставить царское правительство созвать Земский собор, организовать выдвижение соответствующих требований к царю со стороны рабочих,¹² то они являлись, на наш взгляд, не столько определением пути созыва Земского собора, сколько указанием на один из способов «раскачки» народных масс, вовлечения их в открытую политическую борьбу, привития им антицаристской идеи народоправия. Агитация в этом направлении способствовала бы созданию политической армии революции. «Когда требование, чтобы царь созвал народных представителей, — писал Ленин в 1900 г., — будет с полной сознательностью и непоколебимой твердостью повторено рабочими массами во всех промышленных городах и фабричных местностях России, когда рабочие достигнут того, чтобы все городское насе-

⁸ Там же, т. 4, стр. 221.

⁹ Там же, стр. 435.

¹⁰ Там же, стр. 222.

¹¹ Там же, т. 1, стр. 304.

¹² Там же, т. 4, стр. 252, 369.

ление и весь приходящий в города деревенский люд поняли, чего хотят социалисты и за что борются рабочие, тогда от нас падавок уже будет великий день освобождения народа от полицейского самовластия!». ¹³

Убежденность В. И. Ленина в зависимости успеха борьбы за Земский собор от революции укреплялась благодаря внимательному изучению уроков прошлого. Так, подвергнув анализу историческую справку министра финансов С. Ю. Витте «Самодержавие и земство», В. И. Ленин отметил, что пожелания конституции и Земского собора еще в 60-х годах XIX в. выдвигались либеральной оппозицией, по результаты борьбы за реформы посредством парламентарства с русским самодержавием, мирной легальной деятельностью «блистательно доказали свое ничтожество». ¹⁴ Даже половинчатые уступки, вроде земской реформы 1864 г., указывал Ленин, отбила у самодержавия «волна общественного возбуждения и революционного натиска». ¹⁵ Поэтому мирная легальная деятельность по существу не является борьбой с самодержавием и исход ее зависит «от исхода решительной схватки между революционным пролетариатом и правительством». ¹⁶ Применительно к вопросу о представительном учреждении, вырабатывающем конституцию, это означало, что его созыв ни в какой мере не мог быть результатом «парламентарства», соглашения с царизмом.

Обоснование В. И. Лениным в 90-е годы правомерности включения требования Земского собора в социал-демократическую программу и разъяснение им этого требования в нелегальной литературе принесли плоды через некоторое время. Но до начала XX в. в условиях разобщенности социал-демократических организаций и разлагающего влияния на них оппортунистов, при отсутствии единой марксистской партии усвоение и эффективное использование боевых политических лозунгов крайне затруднялись. Как отмечал Ленин, еще и в 1900 г. «лозунг „долой самодержавие!“ казался многим представителям социал-демократии преждевременным, непонятным для рабочей массы. Эти представители справедливо были относимы к оппортунистам». ¹⁷ Лишь благодаря усилиям той части социал-демократов, которая шла за В. И. Лениным, призыв к свержению самодержавия и в период господства кружковщины раздавался все чаще и громче. А вот лозунг полного Земского собора «застревал» в толще застарелых предрассудков и в агитационной литературе местных кружков и организаций отражения не находил. Не встретил он поддержки и на I съезде РСДРП в 1898 г. В «Манифесте Российской социал-демократической партии», составленном и вы-

¹³ Там же, стр. 370.

¹⁴ Там же, т. 5, стр. 40, 72, см. также стр. 27 и 41.

¹⁵ Там же, стр. 33.

¹⁶ Там же, стр. 67.

¹⁷ Там же, т. 10, стр. 3.

пущенном после съезда, довольно четко говорилось о задаче ведения политической борьбы, но о парламенте с учредительными функциями не упоминалось.

Между тем революция назревала гораздо скорее, чем ожидали многие. Ширилось и поднималось на новую ступень рабочее движение. Уже в конце 1900 г. В. И. Ленин писал, что «русский рабочий класс начинает выбиваться из той политической забитости и темноты, в которой находится масса народа».¹⁸ В 1901—1902 гг. лозунг «Долой самодержавие!» находил отклик среди довольно широкого слоя промышленного пролетариата. Экономические стачки переплетались с политическими. В 1902 г. имел место стихийный подъем крестьянского движения. В этой обстановке создание сплоченной марксистской партии становилось настоятельной, требовавшей неотложного решения проблемой.

Разрабатывая теоретические положения и тактические установки, которые составили фундамент строящейся партии, В. И. Ленин существенно дополнил трактовку идеи парламента с учредительными задачами. Особое значение здесь имело соединение требования такого парламента с лозунгом демократической республики. В связи с этим возник вопрос о терминах. Правильно ли было бы сохранять наименование «земский собор»? По мнению В. И. Ленина, этот термин не соответствовал обогащенному содержанию идеи российской Конституанты. Однако выдвижение лозунга республики и как следствие этого обновление терминов вызвали противодействие некоторых членов редакции «Искры». Произошло это при следующих обстоятельствах.

Летом 1901 г. редакция «Искры» приступила к составлению проекта программы партии. В первоначальном варианте, написанном Г. В. Плехановым, довольно туманно отмечалось, что русской социал-демократии предстоит «еще только добиваться таких юридических учреждений, которые, составляя естественное правовое дополнение к капиталистическим отношениям производства, уже существуют в передовых капиталистических странах».¹⁹ О демократической республике и парламенте, устанавливающем форму правления и вырабатывающем конституцию, в проекте Г. В. Плеханова не было ни слова. В. И. Ленин не согласился с лишенным расшифровки упоминанием о «юридических учреждениях» (мы не касаемся здесь других замечаний Ленина) и пометил на полях плехановской рукописи: «Надо назвать прямее».²⁰ Не будучи удовлетворен и вторым проектом Плеханова, Ленин в начале 1902 г. написал свой проект программы, который оказал определяющее влияние на составленный затем

¹⁸ Там же, т. 4, стр. 383.

¹⁹ Цит. по: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 202.

²⁰ Там же.

и принятый в апреле того же года согласительной комиссией редакции «Искры» сводный проект. В нем четко указывалось на задачу низвержения царского самодержавия и замены его республикой «на основе демократической конституции».²¹ Последняя, судя по тексту заключительного пункта проекта, вводилась бы Учредительным собранием, свободно избранным всем народом.²²

Казалось бы, разногласия были ликвидированы и пришло время публично пропагандировать лозунг Учредительного собрания, вводящего *республиканскую* конституцию, доводить до всех социал-демократов и рабочих масс идею демократической республики. В. И. Ленин так и оценил сложившуюся обстановку. Свою работу «Аграрная программа русской социал-демократии» он направил для опубликования в социал-демократический журнал «Заря», в составе редакции которого был и Г. В. Плеханов. В ленинской работе, помимо прочего, весьма остро ставился вопрос о республике: «Нам нужно шире распространить идею, что только в республике может произойти решительная битва между пролетариатом и буржуазией, нам нужно *создать* и упрочить республиканскую традицию среди всех русских революционеров и среди возможно более широких масс русских рабочих».²³ Предвидя возражения оппонентов, привыкших ссылаться на «несвоевременность» и «проблематичность» смелых политических требований, Ленин утверждал: да, степень удачи нашей борьбы за демократическую республику «проблематична», правительство может отделаться «частичкой платежа по *этому* векселю», но «в борьбе за демократизацию государственного строя мы пойдем до конца, без оглядки назад, — а там уже сама борьба решит, какую часть этого платежа, когда именно и как именно удастся нам отвоевать».²⁴

Однако в редакции «Зари» ленинские призывы сначала не встретили понимания. Г. В. Плеханов, поддержанный П. Б. Аксельродом, так отреагировал на текст с призывом распространять республиканские идеи: «Я советую зачеркнуть». И далее он написал: «Я вовсе не убежден в том, что, напр., в Англии политическое развитие должно пройти через республику. Монархия вряд ли в чем помешает там рабочим, а потому ее устранение может явиться *не предварительным условием, а следствием* торжества социализма».²⁵ В. И. Ленин на это ответил: «Пример Англии мало уместен именно в виду ее исключительного положения. И сопоставлять *теперь* Россию с Англией значит сеять тьму недоразумений в публике. Замечания Маркса

²¹ Там же, стр. 206.

²² Там же, стр. 210.

²³ Там же, стр. 319.

²⁴ Там же, стр. 318, 319.

²⁵ Цит. по: В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 435.

(1875) и Энгельса (1891)²⁶ о требовании республики в Германии указывают именно на „необходимость“ республики, — а исключения везде возможны».²⁷

Доводы В. И. Ленина вскоре возобладали, его работа «Аграрная программа русской социал-демократии» была опубликована полностью в августовской книжке журнала «Заря» (1902 г.). Там же увидела свет и статья Г. В. Плеханова «Проект программы Российской социал-демократической партии», трактовавшая вопрос о республике в соответствии с ленинской точкой зрения. Плеханов, отметив, что большинство основных положений проекта программы вряд ли встретят возражения, высказал следующее: «Не так настоятельно необходимо может показаться с первого взгляда наше требование *республики*. Нам могут указать на Францию, где *республиканское* правительство расправляется с рабочими несравненно круче, чем правительство *монархической* Англии... Но ведь мы будем проповедовать идеи республики „*республиканской*“; мы хотим истинно демократической республики, на деле, а не только на бумаге обеспечивающей политическое самодержавие народа».²⁸

После того как лозунг демократической республики был одобрен редакциями «Искры» и «Зари» и стал пропагандироваться в печати, он воспринимался читателями в единстве с лозунгом Учредительного собрания. Следовательно, республиканский характер намеченных преобразований и послужил главной причиной отказа В. И. Ленина и революционных социал-демократов от лозунга и термина «земский собор». Об ассоциациях, порождаемых новой терминологией, можно судить по высказыванию Л. Б. Красина на III съезде РСДРП: «... прежде мы ограничивались одним общим лозунгом: „Долой самодержавие!“ Затем мы перешли к более конкретному лозунгу — „Созыв Учредительного собрания“».²⁹

Уяснить существо и значение тактического поворота и связанной с ним замены термина «земский собор» термином «учредительное собрание» поможет знакомство с позицией либералов. Нетрудно убедиться, что весьма щепетильное отношение к выбору политических терминов было характерно для всех партий, причем партии, останавливая свой выбор на том или ином термине,

²⁶ В. И. Ленин имел в виду оценку К. Марксом демократической республики в «Замечаниях к программе Германской рабочей партии» (1875 г.) и следующее высказывание Ф. Энгельса в его работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года»: «Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика». (См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 28; т. 22, стр. 237).

²⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 435.

²⁸ Заря, 1902, № 4, стр. 38—39.

²⁹ Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, стр. 198.

учитывали политический лексикон противников. Политическое размежевание в ряде случаев влекло за собой размежевание терминологическое.

Как известно, даже представители левого крыла либералов, выдвигавшие ряд радикальных политических требований (ликвидация царского самодержавия, создание законодательного народного представительства и др.), к лозунгу республики относились отрицательно. «С точки зрения исторических и политических соображений, — говорилось в редакционной статье «Освобождения», — мы считаем практически полезным удержать монархическое начало в том строе, который в ближайшем будущем призван сменить царское самодержавие».³⁰ Этим обуславливалось и отрицательное отношение (вплоть до 1905 г.) либералов к лозунгу и термину «Учредительное собрание». По свидетельству Ф. Ф. Кокошкина, среди либералов и в конце 1904 г. пользовалась признанием следующая точка зрения: «Учредительные собрания собираются лишь в периоды полной анархии, когда никакого законного правительства в стране не существует, и совмещают в себе всю полноту государственной власти. При существовании же монархической власти, хотя бы ослабленной и отказывающейся от абсолютизма, Учредительное собрание немыслимо». Кокошкин в своих воспоминаниях справедливо отмечал несоответствие этого суждения «истории и теории права», ссылаясь, в частности, на способ созыва и круг полномочий Франкфуртского парламента 1848 г.³¹ Но большинство либеральных деятелей сообразовывалось не с положениями учебников по истории и теории права, а с современной им российской политической действительностью, в которой по «вине» В. И. Ленина лозунг и термин «учредительное собрание» использовались для агитации за революционное свержение монархии и установление республиканского строя.

Кроме того, многих либералов освобожденческого толка, ориентировавшихся на западноевропейские (прежде всего английские) политические порядки, не устраивал и термин «земский собор». Он признавался нежелательным по следующей причине: некоторые последователи славянофильства и в начале XX в. связывали термин «земский собор» с «чисто русской» формой народного представительства, основанного на идее «самоуправляющейся местной земли с самодержавным царем во главе».³² Затруднения освобожденцев были настолько велики, что некоторое время они вообще воздерживались от использования соответствующих конкретных терминов, предпочитая говорить «просто» о «новом учредительном органе».

Впрочем, оппозиция либералов терминам «земский собор» и «учредительное собрание» была не равнозначна. Как отмечал

³⁰ Освобождение, 1904, № 20, стр. 345.

³¹ Народная свобода, 1905 г., 17 декабря, № 3.

³² Освобождение, 1902, № 1, стр. 11, 12.

В. И. Ленин в статье «Г. Струве, изблеченный своим сотрудником», славянофильский лозунг Земского собора для некоторых либералов был ценен неопределенностью, возможностью использовать его для сделок со сторонниками самодержавия.³³ Идея и лозунг Земского собора в том толковании, которое им давал Ленин в 1895—1901 гг. (ступенька на пути к полной ликвидации монархии), разумеется, в корне отличалась от толкования их славянофилами. Но поскольку сам по себе термин «земский собор» устраивал или мог устроить противников революции и республики, то для Ленина это послужило дополнительным подтверждением своевременности и правильности решения об использовании лозунга и термина «учредительное собрание».

Е. А. ЛУЦКИЙ

ЛЕНИНСКАЯ ИНСТРУКЦИЯ КРЕСТЬЯНАМ

(История и источниковедческий анализ письма В. И. Ленина «Ответ на запросы крестьян»)

Среди документов, написанных В. И. Лениным в дни Великой Октябрьской социалистической революции, особое место занимает произведение, датированное 5 ноября 1917 г. и известное теперь под названием «Ответ на запросы крестьян», под которым оно печаталось в Собраниях сочинений В. И. Ленина,¹ но публиковавшееся в 1917 г. в некоторых газетах и листовкой с заглавием «Инструкция крестьянам». Известно, какое большое значение в законодательстве придавал В. И. Ленин изданию инструкций и правил по проведению в жизнь того или иного закона.² Замечательным и единственным примером в законодательстве Октябрьской революции является сочетание в лице В. И. Ленина автора проектов закона огромной важности — декрета «О земле» и инструкции к нему — «Ответа на запросы крестьян».

Названное произведение В. И. Ленина много раз упоминалось в советской исторической литературе. В некоторых работах сообщались сведения о его происхождении и содержании,³ но оно

³³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 207.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 68—69 (все даты в статье даны по старому стилю).

² Там же, т. 2, стр. 42—43, 302—303, 313—314; т. 35, стр. 27, 95.

³ Е. Луцкий. 1) Борьба вокруг декрета «О земле» (ноябрь—декабрь 1917 г.). Вопр. истории, 1947, № 10, стр. 19—21; 2) Политика Советской власти по отношению к земельным комитетам (1917—1918 гг.). Труды Московск. гос. истор.-архивн. института, т. 13, 1959, стр. 141—143; Е. П. Подвигина. Первые дни работы Совета Народных Комиссаров (1917 г.). 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Материалы научной сессии ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, М., 1958, стр. 125—126; М. Н. Лучкин. Организация работы Совнаркома под руководством В. И. Ленина в первые месяцы после победы Октябрьской революции. Уч. зап. Московск. обл. пед. инст. им. Н. К. Крупской, т. LXX, Труды ка-